

MAHADEVA AND DU. THAGĀMANI

(On the beginning of Buddhism in Parthia)

by B. A. Litvinsky

The history of Buddhism in Parthia usually begins with the time of An Shī-kao (who worked on translations in 148—170 A. D.). However, G. A. Koshelenko recently expressed the opinion that the Parthians became acquainted with Buddhism no later than the beginning of our era.

The author draws attention to the report in the Ceylon chronicle Mahāvamsa that among others who came for the festival organised by the king of Ceylon, Duṭṭhagāmani (probably 101—77 B. C.), on the occasion of the foundation-laying of the «Great Stupa» were Mahadeva from the land of Pallavabhogga, and also a Buddhist envoy from Alasanda, the city of the Yonas. The author bases his interpretation of this report on the identification, proposed by S. Lévi and B. Geiger, of Pallavas with the Parthians and Alasanda with «Alexandria in the Caucasus». Analysis of the historical situation shows that Mahadeva most likely came from the southeastern borderland of the Parthian empire; since *bhogga* means «feudal estate», Pallavabhogga might be Sacastene.

Buddhism was thus current in the southeastern territories of the Parthian state at least as early as the first century B. C. Possibly it penetrated to Margiana soon after this. By the second century A. D., the time of An Shī-kao, Buddhism in Parthia already had a long tradition behind it.

ЭФТАЛИТЫ — ГОРЦЫ ИЛИ СТЕПНЯКИ?

По поводу появления эфталитов как народа существуют две диаметрально противоположные точки зрения: одна, к ней принадлежит большинство историков, считает эфталитов центральноазиатскими кочевниками, проникшими в Припамирье с северо-востока; другая — полагает возможным видеть в эфталитах аборигенов долин Гиндукуша. Последнее мнение было высказано в 1959 г. независимо друг от друга автором данной статьи¹ и К. Еноки². В. М. Массон назвал его наиболее гипотетичным из всех возможных³, хотя он не привел никаких оснований для обоснования своего категорического суждения. Фр. Альтгейм⁴ также высказался за степное происхождение эфталитов, и это заставляет вернуться к рассмотрению проблемы⁵.

Следуя Вивьен де Сен-Мартену, Фр. Альтгейм полагает, что Бахрам Чубин в 589 г. воевал с эфталитами, а не с тюрками⁶ и это недоразумение вынуждает его —

¹ Разбор ранних концепций см. Л. Н. Гумилев, Эфталиты и их соседи в IV в., ВДИ, 1959, № 1, стр. 129 слл.

² К. Еноки, On the Nationality of Ephthalites, «Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko», Токио, 1959, № 18, стр. 1—58.

³ В. М. Массон, В. А. Ромодин, История Афганистана, I, М., 1964, стр. 200.

⁴ В. Массон ссылается на работу Р. Гиришмана (R. G. Hirschman, Les Hionites-Nephthalites, Le Caire, 1948), где тождество степных хионитов с эфталитами доказывается посредством чтения легенд на монетах. Однако сам В. Массон (ук. соч., стр. 199) не считает чтения Р. Гиришмана обоснованными, чем ставит под сомнение и свою гипотезу.

⁵ Fr. Altheim, Geschichte der Hunnen, I—V, В., 1960—1964.

⁶ Altheim, ук. соч., I, стр. 47—49. Ср. С. П. Толстов, Тиранния Аброя, в первом тюркском каганате в свете византийских источников, ВВ, XX, 1961, «Исторические записки», 1938, № 3, стр. 3—39; Л. Н. Гумилев, Великая распря — в действительности, ВВ, XXVI, 1965, стр. 67—76; он же, Война 589 г. и Гератская битва, «Известия АН ТаджССР», 2 (23), 1960, стр. 61—73; Диспут о древних тюрках, «Доклады по этнографии, ВГО», № 1 (4), Л., 1965, стр. 66—93.

не последовательно — счесть эфталтами Низак-тархана ⁷, а также противников Кутейбы ибн-Муслима в 671—672 гг. ⁸ и врагов Мухаллаба, мешавших ему взять Кеш в 701 г. ⁹. Иными словами, он, следуя Р. Гиршману, отождествляет эфталитов с хионитами и кидаритами, предполагая лишь, что слово «эфталит» обозначало членов царского рода, а «хионо» — народное название ¹⁰. Этому, однако, противоречат сведения из китайских источников и Масуди об этнической близости эфталитов к юечкам и согдийцам, также приведенные Фр. Альтхеймом ¹¹.

Сложность проблемы заключается в недостаточности материала для любой попытки осмысления путем индуктивного метода. Ономастика не дает возможности отличить эфталитские имена от персидских, нумизматика всегда связана с культурными влияниями, археологический материал не может быть приурочен к тому или иному определенному народу, нарративные источники недостоверны и противоречат друг другу. Единственное, что можно предложить — это перейти к дедукции и рассмотреть историю эфталитского государства на фоне мировой истории V в. с надеждой, что белые пятна исчезнут и разрывы между линиями удастся интерполировать. Привлечем также данные географии, потому что важную роль здесь играют колебания климата. Фр. Альтхейм приводит ряд сведений об исключительных засухах в Сирии, Палестине и Малой Азии в 449—517 гг. ¹². На этом основании он предполагает, что степная зона Евразии тоже усыхла, а это и вызвало передвижение кочевников из засушливых районов на окраины степи. Однако следует учесть гетерохронность повышенного увлажнения евразийского континента ¹³, т. е. надо учитывать, что при усыхании субтропической зоны имело место повышенное увлажнение степей. Действительно, V и VI вв. — эпоха огромного расцвета кочевого хозяйства и о значительных выселениях скотоводческого населения из степи не может быть и речи. Например, авары передвинулись в Венгрию только под давлением тюрков и в небольшом числе; хазары — оседлый народ, обитавший в дельте и пойме Волги, а не в степях, ее окружающих и непригодных для земледелия ¹⁴. Хазария — зеленый остров среди степей, такую ее и описывает еврейско-хазарский документ X в. «Страна наша не получает много дождей. В ней имеется много рек, в которых выращивается много рыбы. Есть в ней у нас много источников. Страна плодородна и тучна, состоит из полей, виноградников, садов и парков. Все они орошаются из рек... Я живу внутри острова. Мои поля, виноградники, сады и парки находятся внутри острова» ¹⁵. Слово «остров» в средневековой арабской литературе применялось также и к рощам среди степей и для всякого ограниченного пространства. Видимо, здесь оно употребляется в том же смысле.

Древнейшие хазары жили не на Волге, а в равнинном Дагестане. Локализация их представляла ряд трудностей, отмеченных М. И. Артамоновым ¹⁶. Но если мы учтем, что уровень Каспийского моря V в. был на 4 м ниже, чем теперь ¹⁷, то окажется, что местом обитания хазар была обширная площадь, ныне покрытая водой. Природные условия дельт Терека и Волги сходны, и мы можем допустить, что распространение ха-

⁷ Altheim, ук. соч., II, стр. 64.

⁸ Там же, стр. 68.

⁹ Там же, стр. 71.

¹⁰ Там же, I, стр. 34.

¹¹ Там же, стр. 46.

¹² Там же, стр. 114 сл.

¹³ L. N. Gumilev, La Fluctuations du niveaux de la mer Caspienne, «Cahier du Monde russe et soviétique», VI, № 3, 1965, стр. 331—336.

¹⁴ Л. Н. Гумилев, Хазария и Каспий, «Вестник ЛГУ», 1964, № 6, стр. 83—95; он же, Открытие Хазарии, М., 1966; L. N. Gumilev, New Data on the History of the Khazars, «Acta Archeologica Academiae Scientiarum Hungaricae», 19, 1967, стр. 61—103.

¹⁵ П. К. Кокорцов, Еврейско-хазарская переписка в X веке, Л., 1932, стр. 87; ср. стр. 103.

¹⁶ М. И. Артамонов, История хазар, Л., 1962, стр. 130—132.

¹⁷ Л. Гумилев, Хазарское погребение и место, где стоял Итиль, «Сообщения Гос. Эрмитажа», XXII, 1962, стр. 56—58.

зар шло с Кавказа, но не через сухие «черные земли», где их следов не обнаружено, а вдоль тогдашней береговой линии Каспия, в единообразной ландшафтной зоне ¹⁸.

Наши археологические работы 1961—1962 гг. подтвердили это предположение. Все открытые нами хазарские памятники группируются в центральной части дельты, между Сумницей Широкой и Старой Волгой. Наиболее населенной была южная часть современной центральной дельты, где нами проведены раскопки на бэровских буграх Степана Разина, Казенном, Корне и Бараньем, в районах Зеленгинском и Тузуклеевском ¹⁹. К эфталитам хазары никакого отношения не имели. Точно так же ничего общего с эфталитами не имели сарматские и угро-самодийские племена, населявшие в III—VI вв. южносибирские и североказахстанские степи ²⁰. От оазисов Средней Азии III—VI вв. отделяла полоса пустынь, которые в III в. н. э. были еще более безводными и не-проходимыми, чем даже в XX в. ²¹. Исходя из этих географических предпосылок мы имеем все основания для того, чтобы поставить под сомнение гипотезу, согласно которой эфталиты являются выходцами из приаральских степей. Но для того, чтобы по-лучить однозначное решение, обратимся непосредственно к истории эфталитов в той части, где она доподлинно известна, и попробуем найти там решение проблемы, волнующей многих ученых уже более полутора столетия.

* * *

Внешнеполитическое положение Ирана в середине IV в. было весьма напряженным. Борьба с Римской империей была делом нелегким. После первых удач, закончившихся пленением императора Валериана в 260 г., персам пришлось перейти к обороне. Римляне проводили контрнаступление планомерно и последовательно: в 283 г. они отняли у персов контроль над Арменией, а в 298 г. навязали Ирану невыгодный Нисибинский мир.

Талантливый шах Шапур II (309—379) был вынужден в первую половину своего царствования тратить средства и силы на отражение наступления хионитов ²², но к 356 г. хиониты стали союзниками Ирана ²³ и под их натиском пала Амида, форпост римлян в Месопотамии ²⁴.

¹⁸ Л. Н. Гумилев, Хазария и Терек, «Вестник ЛГУ», 1964, № 24, стр. 78—88.

¹⁹ Л. Гумилев, Хазарские погребения в дельте Волги, «Сообщения Гос. Эрмитажа», XXVI, 1965, стр. 49 сл.

²⁰ Л. Н. Гумилев, Соседи хазар, «Страны и народы Востока», IV, М., 1965, стр. 127—142.

²¹ Л. Н. Гумилев, Истоки ритма кочевой культуры Средней Азии. (Опыт историко-географического синтеза), «Народы Азии и Африки», 1966, № 4, стр. 85—94.

²² Хиониты или хуны, потомки сакского племени *huna* (Altheim, ук. соч., I, стр. 53), обитали на северном берегу Аральского моря (Гумилев, Эфталиты и их соседи в IV в., стр. 134), там, где С. П. Толстов обнаружил «болотные городища» (С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 218). Рядом с хионитами жило племя вар, участвовавшее в войнах сына Аттилы, денгизиха (Altheim, ук. соч., I, стр. 85), граница на северо-западе с уграми, на севере — с сабирами, народом угро-самодийской группы, населявшей в те времена лесостепную полосу от Урала до Алтая (P. Baudú, Die ältesten Berührungen zwischen den Samojeden und die jenseitigen Völker, «Acta Orientalia», III, 1953, стр. 88 сл., 99), а на востоке с подлинными аvaraми, точнее абарами (Л. Н. Гумилев, Три исчезнувших народа, «Страны и народы Востока», II, стр. 107; Артамонов, История хазар, стр. 64—65). Абары, кочевое племя, обитало на северных берегах Балхаша и в южной Джунгарии. На севере они соседствовали с сабирами, а на юге с тюркоязычными племенами, которые в IV—V вв. тюрками еще не назывались.

²³ Ф. Альтгейм (ук. соч., I, стр. 35) предполагает, что Шапур II уступил хионитам Согдиану за помощь в войне с Римом и отождествляет, хотя без уверенности, хионитов с хуннами, полагая, что господствующий класс у них назывался эфталиты (там же, стр. 36 сл., 53).

²⁴ Аммиан Марцелин, История. Пер. Ю. Кулаковского и А. Сонни, I, Киев, 1906, стр. 233 сл.

Успокоение на восточной границе дало персам возможность отразить наступление Юлиана в 361 г., в результате чего персы снова смогли вмешаться в армянские дела. В Армении шла упорная борьба короны со знатью. Царь Аршак, державшийся римской ориентации, истреблением одного из знатных родов²⁵ вызвал восстание всех нахараров; к восстанию присоединились даже бывшие сторонники Рима. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, персы вторглись в Армению, но армяне сплотились перед лицом врага — и вспыхнула война. К 368 г. персам удалось взять оплот армян — Артагерс, но в 369 г. наследник Аршака, Пап, явился в Армению с римскими войсками и изгнал персидские войска. В 371 г. Шапур попытался снова ворваться в Армению, но был отбит, после чего нажим персов на запад ослабел.

Армению спасло от персов восстание наместника Балха²⁶, сумевшего привлечь себе на помощь хионитов. Однако персидский шах заключил союз с эфталитами, которые подавили восстание²⁷. В 384 г. эфталитские вспомогательные войска вместе с персами участвовали в осаде Эдессы. Но к началу V в. эфталитское царство усилилось настолько, что смогло проводить собственную линию внешней политики, жертвами которой оказались персы, индусы и согдийцы, т. е. все соседи эфталитов.

Наступление эфталитской пехоты²⁸ облегчилось тем, что они неожиданно для себя получили конных союзников. В 418—419 гг. жужани выиграли войну против среднеазиатских хуннов и остатков юечжей, державшихся до той поры в Тарбагатае. Жужани навели на последних такой страх, что вождь группы юечжей Цидоло (т. е. Кидара), желая уйти от опасного соседа, перешел со своим народом на юг и занял город Боло²⁹ в оазисе Карши³⁰ (соратники Кидары известны в истории не под своим этническим названием, а по имени своего вождя — кидариты). Здесь они столкнулись с персами и эфталитами³¹.

Кидариты укрепились в Средней Азии около 420 г.³² Титул Кидары — Kušana šahi³³ — показывает на то, что он сам считал себя родственником кушанов, т. е. юечжей. Нет оснований отождествлять кидаритов с хионитами или эфталитами. Табари называет кидаритов «турками», очевидно, отмечая, что они прибыли в Среднюю Азию из той страны, которая в его время считалась родиной тюрков. Но именно потому и смогли там обосноваться тюрки Ашина в 439 г., что на южных склонах Алтая образовался этнический вакуум из-за ухода значительной части аборигенов на юг. Как показывает ход событий, кидариты были самостоятельным народом, отличным от хионитов (хуни) и эфталитов³⁴.

Появление нового воинственного народа на границе Ирана не могло пройти бесследно. В самом деле: отступившие с родных кочевий кидариты, вероятно, нуждались в самых разнообразных товарах и единственным способом приобретения их была война, ибо торговать беглецам нечем. Действительно, в 426—427 г. Персия подверглась нападению восточных кочевников. В источнике они названы «турками» и их считали

²⁵ Он перебил, взяв крепость Артагерс, всех членов рода Камсараканов.

²⁶ К. В. Тревер, Кушаны, хиониты, эфталиты по армянским источникам IV—VII вв., СА, XXI, 1954, стр. 133—135.

²⁷ Гумилев, Эфталиты и их соседи..., стр. 135.

²⁸ На вооружении у эфталитов состояли палицы и секиры — оружие пехоты, а не степной конницы. Ср. Altheim, ук. соч., II, стр. 18, 269.

²⁹ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена, II, М.—Л., 1950, стр. 264.

³⁰ С. К. Кабанов, К вопросу о столице кидаритов, ВДИ, 1953, № 2, стр. 201—207. Предположение Р. М. Гиршмана, что столица кидаритов помещалась в Балхе (Ghirshman, ук. соч., стр. 79—80), не подтвердилось.

³¹ Гумилев, Эфталиты и их соседи..., стр. 133.

³² С. К. Кабанов, Археологические данные по истории Нахшеба в III—V веках, ВДИ, 1956, № 2, стр. 172.

³³ Altheim, ук. соч., I, стр. 35.

³⁴ Th. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden aus der arabischen Chronik des Tabari, Leiden, 1879, стр. 98; H. Zotenberg, Chronique de Tabari, tr. sur la version persane d'Abou-Ali Mo'hammed Bel'ami, II, P., 1869, стр. 119; Altheim, ук. соч. I, стр. 32—34.

⁴² Z o t e n b e r g, ук. соч., стр. 127.

⁴² Z o t e n b e r g, yk. 604., exp. 1.

был, очевидно, выгоден для сарагуров, потому что они оправились настолько, что подчинили себе племя акациров. Войдя в русло византийской дипломатии, сарагуры и акациры в 466 г. произвели набег на Иран⁴³, надеясь, вероятно, на то, что главные силы персов заняты на востоке войной против кидаритов, но набег был отбит, и кидаритов эта диверсия не спасла.

С 465 г. персы повели энергичное наступление на кидаритов, требуя с них дани, которую кидариты обещали платить Бахраму Гурю после разгрома 427 г.⁴⁴ В 468 г. преемник Кидары князь Кунха был осажден в своей столице⁴⁵, но хотя она была взята персами, остатки Кидаритов, пробившись, отступили в Индию и завоевали там пять государств⁴⁶. Эфталиты остались один на один с персами, но, несмотря на это, в скором времени распространились до Гургана.

Самое любопытное в дальнейших событиях — то, что дошедшие до нас персидские и армянские источники (армяне были в то время подданными Ирана) ничего не сообщают о ходе войны на восточной границе. Учитывая неизбежную тенденциозность средневековых хронистов, следует предположить, что война была для персов неудачной, и патристически настроенные авторы предпочитали о ней умалчивать. Лишь у Лазаря Парбского мы читаем фразу: «В мирное даже время никто не мог мужественно и без страха смотреть на эфталита или даже слушать о нем, не то, что идти на него войной открыто»⁴⁷. Очевидно, упомянутое выше изменение границ связано с контрнаступлением эфталитов, которые в 70-х гг. V в. выбили хонитов из Согды⁴⁸ и, надо думать, овладели территорией современной Туркмении, так как иным путем они не могли бы соприкоснуться с персами в районе Гургана, потому что Хорасан продолжал оставаться персидским. Таким образом, эфталиты обошли персидские укрепленные форпосты с фланга и заняли Дахистан⁴⁹, позицию, позволявшую им в любой момент ворваться во внутренние области Ирана.

Горго (Джурджан) стал восточным оплотом Сасанидской державы, и границы ее чрезмерно сузились. Именно эта причина повела к возобновлению войны⁵⁰. В 482 г. шаханшах Пироз с многочисленным войском попал, вернее, был заманен, в глубокое ущелье, замкнутое тупиком. Узкий вход в ущелье эфталиты преградили отборным отрядом и все персидское войско оказалось в ловушке⁵¹ без пищи и воды⁵². Среди персов воцарилось уныние, но эфталитский царь Хушнаваз оказался весьма гуманным и умеренным. Он предложил Пирозу мир на таких условиях, которые тот с восторгом принял, скрепив клятвой. Однако клятву Пироз нарушил, возобновив войну в 483 или 484 г.

На этот раз персы двинулись через степь. Эфталиты выкопали длинный, широкий и глубокий ров с узкими перемычками и замаскировали его, создав род волчьей ямы. Затем их легкие отряды заманили персов к этому месту, причем вся остальная эфталитская армия стояла за рвом.

⁴³ H a n n e s t a d, ук. соч., стр. 439.

⁴⁴ Приск Панийский, пер. Г. С. Дестуниса, «Уч. зап. второго отделения ИАН», кн. VII, вып. 1, СПб., 1861, стр. 90.

⁴⁵ Там же, стр. 98.

⁴⁶ Б и ч у р и н, ук. соч., II, стр. 264. Фр. Альтгейм (ук. соч., I, стр. 34) сопоставляет Кунху с хонитским царем в Согде и эфталитским царем Ахшунваром Хушнавазом, но ход событий при таком отождествлении необъясним.

⁴⁷ П а т к а н ь я н, ук. соч., стр. 42.

⁴⁸ К. E n o k i, The Origines of the White Huns or Nephthalites, «East and West», 1955, № 3, стр. 234.

⁴⁹ В. М. М а с с о н, Древняя культура Дахистана, М. — Л., 1954, стр. 14.

⁵⁰ П р о к о п и й К е с а р и й с к и й, История войн римлян с персами, пер. С. Дестуниса, I, СПб., 1877, стр. 19.

⁵¹ Там же, стр. 26—28.

⁵² Балями передает подробности этого похода несколько иначе. По его версии персов заманил в бесплодную пустыню лазутчик, намеренно искалеченный для внушения доверия персидскому шаху. Этот рассказ полон литературных реминисценций (ср., например, с легендой о взятии Дарием Вавилона при помощи Зопира) и невероятен по подробностям, тогда как Прокопий сух и деловит. См. Z o t e n b e r g, ук. соч., II, стр. 131—137.

Преследуя бегущий эфталитский авангард, персы развернутым строем ударили на эфталитов, и первые ряды попали в ров, не будучи в состоянии сдерживать разгоряченных лошадей. В числе погибших оказался шаханшах со всеми сыновьями. Оставшиеся в живых потеряли бодрость и сдались в плен⁵³. Наследник Пироза, Кавад, вынужден был согласиться на уплату дани. Она выплачивалась два года⁵⁴.

Таков рассказ Прокопия, и необходимо признать, что он не невероятен, хотя и требует некоторых пояснений. В первом случае дело происходило, вероятно, в горах Копет-Дага. Как бы ни велико было ущелье, в которое втянулась персидская армия, приходится допустить, что либо армия была ничтожна, либо, скорее, вошла в ущелье не вся. Может быть, в ловушку попал один отряд вместе с шахом и потому условия, предложенные Хушнавазом, были столь скромны — не было смысла губить Пироза, раз его войска могли, сменив вожда, продолжать войну. Во втором случае приходит на память историческая аналогия. При Ватерлоо атака французских кирасир захлебнулась из-за того, что на ее пути оказался узкий овраг, который французы заполнили трупами своих солдат. Подсчет количества вынудой земли показывает, что рытье такого рва не представляло для эфталитов непосильной работы. Но если даже отбросить такого рва не представляло для эфталитов непосильной работы. Но если даже отбросить подробности, остается фактом разгром персов эфталитами в 483 или 484 г.⁵⁵, при чем тактика эфталитов ничем не походила на тактику конных кочевников V—VI вв.

В 494 г. эфталиты вторглись в Иран, восстановив на престоле ранее свергнутого законного шаха Кавада. За это им было заплачено золотом⁵⁶. В дальнейшем между персами и эфталитами царило полное согласие, и эфталитские стрелки сражались с византийцами в рядах персидского войска⁵⁷.

Все более активной была эфталитская политика в Индии, однако там их наступление встретило мощное сопротивление. С начала IV в. Северная Индия была объединена в империю Гупта. Один из царей этой династии, Чандрагупта II Викрамадитья, завоевал владения саков в Западной Индии в конце IV в. и начале V в.⁵⁸ и довел границы своего государства до Аравийского залива и Среднего Инда. Однако на юге пограничной рекой оставалась Нарбада. Войновое племя пушьямитры, жившее в долине Нарбады, в начале V в. напало на царство Гупта, и отражение их потребовало от последнего великого царя — Скандагупты Викрамадитья — напряжения всех сил⁵⁹. Этим воспользовались эфталиты и в середине V в. (до 458 г.)⁶⁰ вторглись в Индию. Скандагупта нашел силы для отражения врага, но после его смерти в 467 г. война возобновилась, и инициатива перешла в руки эфталитского вождя Тораманы. Очевидно, скромность эфталитских претензий к побежденному Ирану может быть объяснена тем, что война в Индии поглощала львиную долю их сил и средств.

К началу VI в. Торамана занял большую территорию в Северо-Западной Индии и добрался до центральной Мальвы. Лишь в 510 г. он был побежден правителем империи Гупта Бханагуптой.

Перед началом своего расцвета государство эфталитов охватывало горную страну по обе стороны Памира, а именно области: Синд, Бост, ар-Рохадж (Арахозия), Забулистан, Тохаристан, Дардистан, Кабулистан⁶¹. Индийские земли и Арахозия были добыты эфталитами в результате удачных войн, а горные долины Тяньшаня и Хотан — одним походом 495—497 гг., после чего эфталиты стали гегемонами Средней Азии.

⁵³ Прокопий Кесарийский, I, стр. 35—38. Этот рассказ тоже повторен у Баиями с некоторыми несущественными деталями, вероятно, вымышленными в целях назидания (см. Z o t e n b e r g, ук. соч., II, стр. 139—142). Ниже он прилагает рассказ о третьем походе, которым якобы с помощью лишь военной демонстрации была достигнута полная дипломатическая победа. Этот рассказ не подтверждается другими источниками и, видимо, является патристическим вымыслом (там же, стр. 142—144).

⁵⁴ Прокопий Кесарийский, I, стр. 46.

⁵⁵ Патканьян, ук. соч., стр. 42 сл.

⁵⁶ Прокопий Кесарийский, I, стр. 73.

⁵⁷ Там же, стр. 81.

⁵⁸ Синхап Банерджи, История Индии, стр. 87.

⁵⁹ Там же, стр. 89.

⁶⁰ Там же, стр. 94.

⁶¹ N ö l d e k e, ук. соч., стр. 156; ср. G h i r s c h m a n, ук. соч., стр. 94.

Теперь мы можем предложить ответ на вопрос, поставленный в начале статьи: где был Hinterland эфталитов — в равнинах Центральной Азии или в горах Припамирья? Историческая география бассейна Тарима в I тыс. н. э. известна достаточно. Там не было ни одного крупного государства, ни одного большого народа, подобного эфталитскому. Само завоевание Хотана, Кучи и Карашара эфталитами произошло в 495—497 гг., причем эфталиты двигались с запада, а не с востока. Горная область Тянь-Шаня и прилегающее к ней Семиречье были заселены в древности саками, потом усунями (II в. до н. э. — II в. н. э.), потом хуннами, оставшими на пути в Европу и получившими название «Юебань» (II — V вв.), и, наконец, телесскими племенами (конец V — начало VI в.). Приаральская равнина, доходящая на востоке до Балхаша, обширна, но не пригодна для жизни человека. Западная часть этой равнины сложена суглинками, т. е. водонепроницаемыми почвами, и потому растительность этой страны столь бедна, что не в состоянии прокормить большое население: на востоке же лежит пустыня Бет-Пак-Дала, где воды нет⁶². Равно исключаются и прикаспийские степи, потому что эфталиты туда вторгались, а не выходили оттуда. Остается только одна возможность — признать горный узел Западного Припамирья родиной эфталитского народа, источником его мощи и цитаделью его культуры. Откуда бы ни пришли предки эфталитов в долину Ефталъ, эфталитами они стали именно в ней.

Историческая судьба эфталитской державы удивительно напоминает судьбу средневековой Швейцарии. И там, и тут воинственные горцы добились возможности объединения, используя временный упадок и затруднения соседних монархий; и там, и тут были одержаны блестящие победы, там над австрийцами и бургундцами, тут над персами и индийцами, но в обоих случаях удержать захваченные территории и закрепить успех не удалось. И как впоследствии швейцарские наемники украшали собою гвардию французских королей, так и эфталитские воины умножили ряды раджпутов, облегчив им победу над остатками развалившейся империи Гупта.

Дальнейшая судьба эфталитской державы выходит за хронологические границы нашего повествования. Но в заключение нужно резюмировать изложенные факты.

Эфталиты были народом воинственным, но немногочисленным. Успехи их объясняются глубоким разложением захваченных ими областей. Это же разложение Согдианы обусловило слабость эфталитской державы, так как многочисленных подданных бесполезно было мобилизовать. Сами эфталиты, видимо, не переоценивали своих сил и в авантюры не пускались. Режим, установленный эфталитами в Средней Азии, кажется, был непопулярен, так как при нападении тюркютов в 560—570 гг. согдийцы и тохары никакой помощи эфталитам не оказали.

На основании всего изложенного приходится признать, что гипотеза, выводившая эфталитов из Центральной Азии и считающая их тюркским народом, встречает ряд непреодолимых противоречий с фактами исторической и физической географии. Эта гипотеза возникла в XIX в., когда география Центральной и Средней Азии была еще малоизвестна, а об изучении климатических колебаний не было и речи. В наше время это реликт ранней стадии развития науки, тогда как предположение о том, что эфталиты — припамирские горцы, подтверждается всеми достоверно известными фактами и противоречит только устарелым гипотезам⁶³.

Д. Н. Гумилев

⁶² Ср. Altheim, ук. соч., V, стр. 243.

⁶³ Недавно открытая замечательная фреска на Афрасиабе (Самарканд), согласно определению В. А. Лившица (личное сообщение), изображает эфталитское посольство, прибывшее в Самарканд из Термеза, т. е. с юга.

THE EPHTHALITES, MOUNTAINEERS OR STEPPE-DWELLERS?

by L. N. Gumilev

Two opposite points of view regarding the homeland and origins of the Ephthalites appear in the modern literature. (1) The Ephthalites are the same as the Chionites and the Kidarites and were a people of the Central Asiatic steppes who attacked the eastern border of Iran in the fourth century. (2) The Ephthalites were a mountain people of the Hindu Kush and Pamir region. The author analyses both points of view. A solution is sought by application of the deductive method: the accurately known facts of the history of the Ephthalites are superimposed on the canvas of general Asiatic history and geography, with allowance for vacillations in the climate of the steppe zone of Eurasia. It is established that the supposed original steppe homeland of the Ephthalites was either (according to the eastern version) populated by quite different peoples, or (according to the western version) a desert, still drier and less fertile in the third century than it is now. Analysis of the foreign policy of the Ephthalite kingdom has shown that it bordered with Persia, India and Sogdiana, which the Ephthalites invaded from the south, while the Chionites and Kidarites (by no means identical with the Ephthalites) entered from the north. Study of the Ephthalites' military tactics shows that their main force was infantry armed with clubs and pole-axes; such weapons were not used in the steppes. All the discoverable facts go to show that the Ephthalites were mountaineers. The idea that they originated in the steppes is a legacy from the scholarship of the last century, when the history of Central Asia was quite inadequately known.

